

RU

Функциональные свойства заимствований в чешском и русском языках на материале новой лексики

Черчук О. И.

Аннотация. Цель исследования - определить основные функции заимствований в современном чешском и русском языках. Основываясь на таком классическом делении функций, как номинативная и экспрессивно-стилистическая, автор уделяет внимание новейшим заимствованиям и использует данные чешской базы неологизмов Neomat, статистику поиска систем Google.ru, Seznam.cz. Компаративный анализ заимствований в разных языках по-прежнему остается малоизученной областью, поэтому научная новизна исследования заключается в реализации сопоставительного подхода к анализу основных функций у заимствованных слов в чешском и русском языках. В результате исследования выделены и подтверждены примерами некоторые основные функции заимствований чешского и русского языков, указывающие на современные тенденции и актуальные процессы в их развитии.

EN

Functional Features of Borrowings in the Czech and Russian Languages (by the Material of Newly Appeared Lexical Units)

Cherchuk O. I.

Abstract. The paper aims to identify the basic functions of newly borrowed words in the Czech and Russian languages. Following previous researchers, the author distinguishes nominative and expressive-stylistic functions of borrowings and examines newly borrowed words relying on the Neomat corpus data, Google and Seznam search statistics. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the problem of borrowings functioning in modern languages remains poorly investigated and also by the fact that the author applies the comparative approach in studying borrowed words functions in the Czech and Russian languages. The research findings are as follows: relying on an analysis of the linguistic material, the author reveals the basic functions of borrowings in the Czech and Russian languages. The conducted research allows identifying modern trends of the languages development.

Введение

Актуальность исследования обусловлена важностью сравнительного изучения функционирования лексических единиц в чешском и русском языках для выявления сходств и различий в языковых системах. Постоянное изменение словарного состава и увеличение количества заимствований требуют регулярно актуализировать имеющиеся исследования на новейшем материале. Исследование требует развития именно с точки зрения сопоставительного анализа, так как многие процессы в русском и чешском языках являются похожими, не исключением стал и процесс заимствования новых слов. Кроме того, компаративный анализ позволяет прогнозировать трудности, которые может встретить учащийся при освоении иностранного языка.

Исследование предполагает решение следующих задач:

- 1) описать источники фиксации заимствований;
- 2) описать языковую ситуацию в чешском и русском языках;
- 3) отобрать материал, пользуясь чешской базой данных Neomat, поисковыми системами Google.ru, Seznam.cz;
- 4) выделить области функционирования заимствований, являющиеся универсальными как для чешского, так и для русского языков, показать функции заимствований на примерах.

В качестве методов исследования для решения приведенных задач были применены описательный метод, метод сплошной выборки, а также сравнительно-сопоставительный метод.

В лингвистических кругах интерес к изучению исследуемого нами пласта лексики стабильно высокий. Ценным вкладом в изучение заимствований является работа чешского лингвиста П. Гаусера [12], который

в своем труде выделяет в том числе основные функции заимствований. Помощь в исследовании оказали работы Г. П. Нещименко [4], А. И. Изотова [3], в которых характеризуются чешская и русская языковые ситуации. Англицизм в русском и чешском языках посвящены работы И. Боздеховой [9], С. В. Рыбушкиной [8], а также А. И. Дьякова [2], где подробно описываются функциональные свойства заимствований в русском языке, что помогло автору статьи в проведении сопоставительного анализа. Указанные работы послужили теоретической базой исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий как по русскому, так и по чешскому языку, где необходимо проиллюстрировать функционирование заимствований на синхронном уровне, а также при составлении словарей и баз данных новых слов.

Обзор источников заимствований

Научный интерес к существующим активным процессам в чешском и русском языках проявляется не только в анализе учеными новой лексики, огромный пласт которой представляют собой заимствования, но и в создании русских и чешских словарей и порталов новых слов. Подавляющее большинство слов – заимствования из английского языка. Количество не зафиксированных словарями лексем иностранного происхождения в исследуемых нами языках солидное: только за последний 2020 год чешская база данных Neomat [10] обнаруживает 3916 неологизмов (по данным на 04.01.2021), большая часть которых – заимствования. Neomat регистрирует абсолютно все новые слова, зафиксированные в электронных текстовых архивах, и является незаменимым помощником лингвиста в исследовании современного чешского языка. Однако не все новообразования фиксируются Академическим словарем чешского языка.

Подобным образом (пока не в таких масштабах, но с широкими перспективами) устроен ресурс «Русская академическая неография» [7], который представляет собой базу данных материалов неологического направления лексикографии Российской академии наук. Проверенные временем неологизмы фиксирует Орфографический словарь русского языка [6]: в 2020 году в словарь вошли 675 лексем [5].

Новые слова исследуются нами на фоне чешской и русской языковой ситуации. Многие процессы в этих языках являются сходными, в том числе функционирование заимствований на фоне социальных изменений.

Характеристика чешской и русской языковой ситуации

Тенденция к использованию заимствований прослеживается на фоне современной языковой ситуации в России и в Чехии. Функционирование этих языков определяет технический прогресс, а также интернационализация мирового сообщества. Кроме того, в контексте социальных изменений увеличивается количество лингвистических моделей, характерных для разговорной речи. Огромную роль в формировании литературного языка играют средства массовой информации в виде печатного слова или электронных источников. Расширение доступа человека к информации и увеличение количества людей, изучающих английский язык, способствуют увеличению словарного запаса. Однако некоторая языковая «раскрепощенность» привела к снижению культуры речи и ее жаргонизации.

В чешской языковой ситуации роль интегрирующего начала активно выполняют не только литературный язык, но и обиходно-разговорный идиом (*obecná čeština*), который отличается высокой конкурентоспособностью в сфере устной коммуникации [4, с. 154]. Наличие в чешском языке такого конкурентоспособного обиходно-разговорного уровня еще больше способствует проникновению заимствований. Не следует, однако, сравнивать обиходно-разговорный чешский язык с русским просторечьем: «...в отличие от обиходно-разговорного чешского койне, русское просторечье не вступает с литературным языком в отношение диглоссии» [3, с. 59].

Анализ функциональных свойств заимствований

Одна из первоначальных задач исследователя до анализа семантики или структуры нового слова – выяснить роль заимствования в системе языка-реципиента, то есть определить его функции. Ограничиваться одной целью и обобщать все функции заимствования не следует, так как многое зависит от типа говорящего и видов речи.

Согласно Гаусеру [12, s. 57], в чешском языке существует два случая функционирования иностранных имен:

1) у иностранного слова нет эквивалента в языке-реципиенте. В этом случае использование заимствования необходимо. Если оно означает широко распространенные и часто используемые предметы и реалии, оно скоро станет освоенным языком: например, *automobil* (рус. *автомобиль*), *sport* (рус. *спорт*). Иноязычным же оно остается, если обозначает иностранные реалии (*bráhma* – *брахма*, *kuli* – *кули*, *jurta* – *юрта*) или цитаты: *par example* (рус. *например*), *nota bene* (рус. *обратите внимание*) и т.п. (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Ч.);

2) иностранное слово имеет эквивалент. Если «домашнее» и иностранное слово сосуществуют как синонимы, они могут иметь одинаковое значение и использоваться в одинаковых контекстах, например, *mluvnice* – *gramatika* (рус. *грамматика*), *hvězdár* – *astronom* (рус. *астроном*), *opis* – *parafráze* (рус. *парафраза*) и т.д., а могут иметь различия. Различия чаще встречаются на стилистическом уровне, например, *rozhlás* (рус. *радио*, нейтральное) – *rádio* (разговорный термин), *geometrie* (рус. *геометрия*, нейтральное) – *měřičtví* (устаревающее) и т.д.

В нашем исследовании мы ориентировались на модель Гаусера и взяли её за основу как для чешского, так и для русского языка. Уделим внимание главным функциям заимствований.

Группа номинативных функций

Номинативная функция направлена на обозначение предметов и явлений. При помощи нового слова могут, например, заполняться языковые лакуны. Приведем примеры слов, которые появились как в русском, так и в чешском языках.

Segway (рус. *сегвэй*) – электрическое транспортное средство, *shuttle* (рус. *шаттл*) – космический корабль, *ajo blanco* (исп.) (рус. *ахобланко*) – холодный суп белого цвета, *fantasy sport* (рус. *фэнтези-спорт*) – вид игры через Интернет и др. Пример контекста:

Podle odhadu časopisu Forbes dosáhl v loňském roce globální trh s fantasy sporty – slušný český ekvivalent toho termínu dosud neexistuje – objemu 70 miliard dolarů (EURO. 2015) [11]. /

По оценке журнала Forbes, мировой рынок фэнтези-спорта – достойного чешского эквивалента этого термина еще не существует – в прошлом году достиг 70 миллиардов долларов (EURO. 2015).

Иноязычное слово может использоваться в качестве синонима к уже существующей в языке лексеме, выполняя **заместительную (синонимическую) функцию**. Синоним также может казаться говорящему престижнее, чем русское слово. Заимствованный синоним может быть короче исходного слова, заменять описательные обороты, способствуя тем самым языковой экономии и осуществляя **компрессионную функцию**, например, описательный оборот «человек, который при помощи комментариев в Интернете выражает ненависть к чему-либо» заменяется на лаконичное слово *hater/hejtr* (рус. *хейтер*). Статистика поиска отражает популярность лексемы в языках: *hejtr* – 32600, *хейтер* – 492000.

Известны примеры, когда заимствуется только первая часть сложного слова, например, *selfie-tyče/selfie-tyčka* (рус. *селфи-палка*). Частотность употребления показывает, что вторая часть слова (*stick* – палка) не прижилась ни в чешском, ни в русском языках, так как есть уже существующая лексема *tyče* в чешском и *палка* в русском.

В группу номинативных функций входит **терминологическая функция**. А. И. Дьяков, анализируя англицизмы в русской речи, определяет ее следующим образом: «Терминологическая функция англоязычных заимствований проявляется в том, что англицизмы обслуживают разные сферы научной деятельности, политики, социальной жизни общества. Зачастую это связано с тем, что придуманы эти отрасли науки были на Западе, где их терминосистемы и получили окончательное оформление. <...> Выполняя терминологическую функцию, данные термины экономят языковое пространство, “сжимают” описательный оборот (**компрессионная функция**)» [2, с. 313]. Иноязычная (часто адаптированная) лексика используется с той же функцией как в чешском языке, например, *upgradovat* (рус. *апгрейдить*) – усовершенствовать техническое устройство, так и в русском языке, например, *вайб* (англ. *vibe* – вибрация) – душевная атмосфера, *френдзона* (англ. *friend zone*) – отношения между людьми, где один человек любит другого, а второй готов только дружить.

Экспрессивно-стилистическая функция

Слова иностранного происхождения окружают нас повсюду: в рекламе, в телевизионных передачах, в печати и в Интернете. Речь в СМИ должна быть убедительной, чтобы зритель или читатель купил товар, поверил компании, вложил деньги. Слова иностранного происхождения считаются престижнее и загадочнее исконных, эта тенденция наблюдается как в русском, так и в чешском языках: «В силу различных исторических причин иностранные наименования воспринимаются в России как более престижные, а иноязычные вкрапления в речи используются носителями русского языка для создания имиджа высокообразованного и интеллигентного человека», – пишет С. В. Рыбушкина [8, с. 35].

«Употребление англицизмов диктуется желанием подчеркнуть высокий уровень образованности или знание языкового этикета, другие качества, ценимые сегодня обществом: уровень информированности о новом, современном, технически приоритетном», – считает Ю. В. Ахметшина [1, с. 17].

«Заимствование лексики из английского языка и существование англицизмов – явление, широко распространенное в большинстве современных языков. Это связано с лидирующим и престижным положением английского языка в экономической, технологической и политической сферах и, следовательно, в международных учреждениях, в которых английский в 20-м и 21-м веках постепенно взял на себя роль “lingua franca” всемирного значения; поэтому он занимает особое положение в контексте европейской интеграции. Его расширение является в том числе и следствием языкового развития в бывших кондоминиумах и колониях Британской империи, а с 1990-х гг. – также следствием экономической и культурной глобализации», – отмечает чешский лингвист И. Боздехова [9].

Разумеется, важную роль в становлении новых слов как полноценных языковых единиц играют социальные сети, которыми пользуются люди совершенно разного возраста, от подростков до пожилых людей. Социальные сети оказывают значительное влияние на развитие словарного запаса чешского языка, так как пользователям приходится поддерживать общение и на международном уровне, чаще всего на английском языке. Затем иностранные слова начинают применяться к родной речи. Если в речь уже взрослых людей заимствования проникают через просторы социальных сетей, то подростки узнают новые слова (и иностранный язык в целом) еще и через компьютерные игры, которые тоже основаны на взаимодействии людей из разных стран.

Займствованиа могут как украшать речь, так и выглядеть нелепо, комично и даже пугающе: как отмечает О. Вртишка, “Čeština se mění. Má nás to děsit?” [13]. / «Чешский язык меняется. Должно ли нас это пугать?». Тем не менее с засильем иностранной лексики не только не борются, но и пытаются понять, осознать и поделить с другими. На просторах чешского Интернета встречаются блоги “Naučte se tajný slovník svých teenagerů” («Выучите тайный словарь своих тинейджеров»), “Slovník mladých” («Словарь молодых»), “Slovník dnešní mládeže” («Словарь современной молодежи»), где можно найти любительские словарики, объясняющие значения популярных у молодежи слов.

Приведем примеры неологизмов в чешском и русском языках, подтверждающие вышеуказанные функции. Часто неологизм выполняет несколько функций (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Примеры функциональных свойств заимствований

Займствование	Аналог в чешском языке (значение)	Перевод (объяснение)	Функция
Outfit (рус. аутфит)	Oblečení	Одежда	Синонимическая, стилистическая
Chill (рус. чилл)	Pohoda, relax	Отдых, расслабление	Синонимическая, стилистическая
Happy hours (русская калька «хэппи аурс» практически не встречается)	Šťastné hodiny	Счастливые часы: скидки на товары или услуги в течение определенного времени	Синонимическая, стилистическая
Missovat (в русском употребление кальки «миссовать» в значении «скучать» отсутствует, но употребляется в значении «пропустить»)	Stýskat se po něčem	Скучать	Синонимическая, стилистическая
Hater/hejtr (рус. хэйтер)	Nenávistník	Враг, ненавистник, хейтер	Компрессионная
Hashtag (рус. хэштег)	Klíčové slovo	Ключевое слово, хэштег	Компрессионная
Follower (рус. фолловер)	Ten, kdo někoho sleduje na sociálních sítích	Подписчик, фолловер в социальных сетях	Компрессионная
Hype/hajp (рус. хайп)	Příliš mnoho pozornosti kolem něčeho	Шумиха, хайп, навязчивая реклама	Компрессионная, стилистическая
Selfpublisher (русская калька «селфпаблишер» отсутствует)	Samovydavatel	Самоиздатель	Синонимическая

При исследовании чешских и русских заимствований выделим следующие сходства и различия:

- англицизмы в русском и чешском языках, отражающие реалии жизни современного общества, заимствуются с целью наименования нового предмета или явления; кроме того, они заполняют языковые лакуны – отсутствие точного обозначения;
- заимствования полифункциональны: одно слово может обладать набором функций, что закрепляет коммуникативную значимость новообразований;
- заимствования, взятые в качестве примеров из обоих языков, обладают сходными функциями и являются отражением всего материала, анализируемого нами и не вошедшего в Таблицу 1. Общие семантические модели позволяют говорить, во-первых, о влиянии активных глобализационных процессов на лексикон этих языков, что способствует формированию универсальных культурных кодов. Во-вторых, закрепление одинаковых функций за заимствованием в разных языках свидетельствует об одинаковом отношении к заимствованиям, об общем характере эволюционирования родственных языков;
- следует предположить, что экспрессивно-стилистическая функция реализуется в большей мере у заимствований в русском языке из-за особенностей передачи слова при помощи графики языка-источника. Чешский алфавит представляет собой вариант латиницы, поэтому заимствование, переданное путём транскрипции или транслитерации, не будет выделяться в тексте так, как выделяется иноязычное вкрапление в русском языке (см. примеры из Интернета: «fashion-студия с джакузи и бассейном с подогревом», «примерно раз в месяц вызывает меня для беседы мой coach» и др.). Отметим также, что большинство заимствований в русский язык осуществляется всё-таки путём транскрипции или транслитерации.

Заключение

В результате проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами и целью нами определены следующие выводы.

1. Ценным вкладом в изучение заимствований являются словари новых слов и базы данных, которые помогают при проведении сопоставительного и количественного анализа. Базы данных постоянно пополняются, что подтверждает непрерывный процесс обновления языков.
2. Чешская и русская языковые ситуации позволяют говорить о том, что заимствования проникают во все сферы функционирования языка, а постоянное появление новых слов связано с различными экстралингвистическими причинами.
3. Материал подтверждает сходные процессы в русском и чешском языках.

4. Выявлены следующие функции заимствований:

- номинативная: заместительная (синонимическая), компрессионная, терминологическая;
- экспрессивно-стилистическая (при этом частое употребление нового слова приводит к его нейтрализации и закреплению в литературном языке).

Данное исследование показало, что функции новейших заимствований в чешском и русском языках являются одинаковыми, при этом эмоционально-оценочная функция заимствования сильнее проявляется в русском языке при помощи языковых вкраплений.

Выполняя различные функции, заимствования являются одним из главных символов развития языка, называя новые реалии в разных стилистических оттенках. Заимствования, которые приведены в исследовании в качестве примеров, подтверждают наличие в современных языках огромного массива новых слов и определяют новый закономерный этап в развитии филологии: неологизмы – не «модная тенденция», а активно функционирующий пласт языка, требующий более детального исследования и сопоставительного анализа.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в увеличении объема материала и определении специфики функциональных свойств заимствований чешского и русского языков. Для расширения проблематики исследования возможно привлечение южнославянского языка.

Источники | References

1. Ахметшина Ю. В. Англоязычные заимствования в системе иностранного языка: определение понятия, причины заимствования (на примере немецкого языка) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 5 (60). С. 16-18.
2. Дьяков А. И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дисс. ... д. филол. н. Омск, 2015. 445 с.
3. Изотов А. И. Чешское обиходно-разговорное койне vs русское просторечье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 1. С. 52-60.
4. Нещименко Г. П. Этнический язык: опыт функциональной дифференциации: на материале сопоставительного изучения славянских языков. München: Verlag Otto Sagner, 1999. 234 с.
5. Новоселова Е. Калоша не против фейка. В орфографический словарь попали 675 новых слов, прошедших испытание временем [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 17 ноября. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/zachem-russskomu-iazuku-fejki-loukostery-i-keshbeki.html> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 08.03.2021).
7. Русская академическая неография. Неологизмы русского языка [Электронный ресурс] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. URL: <https://neographia.iling.spb.ru/query.cgi/index.html> (дата обращения: 08.03.2021).
8. Рыбушкина С. В. Ассимиляция иноязычных неологизмов в современном русском языке под влиянием экстралингвистических факторов (на примере компьютерно-опосредованного образовательного дискурса) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 34-38.
9. Bozděchová I. Anglicismy v českém lexiku [Электронный ресурс] // CzechEncy - Nový encyklopedický slovník češtiny / ed. by P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. URL: https://www.czechency.org/slovník/ANGLICISMY_V_ČESKÉM_LEXIKU (дата обращения: 18.01.2021).
10. Databáze excerpčního materiálu Neomat, verze 3.0 [Электронный ресурс]. Praha: Oddělení současné lexikologie a lexikografie Ústavu pro jazyk český AV ČR, 2021. URL: <http://neologismy.cz/> (дата обращения: 23.01.2021).
11. Deyl D. Sportovní fantazie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neologismy.cz/heslo/fantasy+sport/318109> (дата обращения: 01.04.2021).
12. Hauser P. Nauka o slovní zásobě. 1. vyd. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1980. 192 s.
13. Vrtiška O. Čeština se mění. Má nás to děsit? [Электронный ресурс] // Hospodářské noviny. 16.04.2013. URL: <https://tech.ihned.cz/c1-59698260-cestina-se-meni-ma-nas-to-desit> (дата обращения: 25.01.2021).

Информация об авторах | Author information

Черчук Ольга Игоревна¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Cherchuk Olga Igorevna¹

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ cherchuk-olga@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): чешский язык; русский язык; заимствования; функции заимствований; Czech language; Russian language; borrowings; functions of borrowings.